

Анна Вислоух

УЛЫБНИСЬ ДЕРЕВУ!

Детям о Мичурине

Воронежская областная типография

Воронеж

2022

УДК 82-053
ББК 83.8
В53

Издание осуществлено при финансовой поддержке
департамента культуры Воронежской области.

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Вислоух Анна

В53 Улыбнись дереву! : Детям о Мичурине / Анна Вислоух. —
Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2022. —
106 с.
ISBN 978-5-4420-0977-4

Коля и Маша — обычные школьники, которые живут в старинном российском городе Мичуринске. Но от бабушки они узнают, что раньше он назывался совсем по-другому. В честь кого он был переименован? Кем был человек, имя которого носит не только город, но и посёлки, улицы, учебные и научные заведения и в России, и за рубежом. И ребята отправляются в путешествие...

УДК 82-053
ББК 83.8

Ⓒ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4420-0977-4

© Анна Вислоух, 2022
© Лана Соловьева, иллюстрации, 2022

Дорогой юный друг!

Ты живёшь в красивом большом городе. А может быть, в небольшом старинном городке или в селе у неширокой речки. Или у моря. Или ещё в каком-то родном для тебя уголке нашей огромной страны России. У каждого города и посёлка есть своя история, у каждого есть прошлое, настоящее и будущее. Нет мест, в которых не происходили бы необыкновенные события, где не жили бы выдающиеся люди. Интересно было бы тебе услышать эти истории? Почему-то нам кажется, что очень! Если ты захочешь узнать, что было в мире, стране, твоём городе, селе много-много лет назад, тебе на помощь придёт наука история. Изучая историю и краеведение, ты поймёшь, что это не просто скучное перечисление дат и событий, а живое и полное приключений путешествие в наше далёкое прошлое.

Итак, путешествие начинается!

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

— Ох-ох! — мама огорчённо смотрела на градусник. — И у тебя, Машенька, температура тоже почти тридцать восемь! Ну что ж, дорогие мои, сегодня вы останетесь дома. Я схожу на работу, а к вам придет бабушка Лида и подождёт врача.

— Ну вот! Так я и знал! — Коля обиженно надулся. — А сегодня мы всем классом собирались идти в дом-музей Мичурина!

— Что ж, придётся пропустить эту экскурсию. Но ведь ваша бабушка тоже имеет отношение к истории, она много лет работала архивариусом. Самый настоящий ходячий музей!

— Кто такой этот архи... варикус? — еле выговорил незнакомое слово Коля.

— Архивариус, — засмеялась мама. — Это человек, который работает с историческими документами и письмами в архиве, таком специальном месте, где все эти бесценные бумаги хранятся. Впрочем, дальше вам всё бабушка расскажет!

И мама ушла на работу. С каким же нетерпением ребята ждали свою прабабушку, маму бабушки Жени, а как только она пришла, сразу же засыпали её вопросами. Оказывается, она видела даже настоящие письма того времени, когда в России правил царь, держала в руках дневники и письма Мичурина.

— Сегодня о тех событиях мы и знаем только благодаря сохранившимся архивам. Там можно найти любую информацию: как тогда жили люди, как работали, учились, отдыхали, что их заботило, волновало, — объяснила бабушка.

Она подошла к шкафу и вынула оттуда толстую старую книгу в зелёном коленкоро-

вом переплете. «И. В. Мичурин. Сочинения. Том третий» — прочитали дети название на обложке.

— Это труды нашего знаменитого земляка Ивана Владимировича Мичурина, известного на весь мир учёного-биолога. После его смерти издали вот такое полное собрание сочинений в четырех томах, и его письма, дневники вошли сюда же.

У него был специальный садовый журнал, куда он записывал всё о своей ежедневной работе.

Только вот некоторые записи пропали, но зато по тем, что сохранились, можно судить о необыкновенной наблюдательности учёного. Поражает и самокритичность Ивана Владимировича, откровенность, с которой он описывал не только успехи, но и неудачи. Он делал записи каждый день с тринадцати лет!

«Вот это да! — подумала Маша. — Ну ничего, у меня ещё целых три года впереди, я тоже буду, как Ваня Мичурин, вести дневник наблюдений!»

Знакомьтесь: это брат и сестра Коля и Маша.

Они живут в старинном городе Мичуринске Тамбовской области, учатся в четвёртом классе и, как все их ровесники, любят смотреть мультфильмы, читать книжки, играть в разные игры, плавать в речке и кататься на коньках и лыжах.

А ещё они очень любят ходить на экскурсии в музеи и слушать рассказы прабабушки.

Она родилась в Мичуринске давно, в конце тридцатых годов прошлого века, и помнит родной город совсем не таким, каким он стал сейчас, в начале века XXI.

Ребята недавно с удивлением узнали, что их Мичуринск назывался раньше совсем по-другому. И входил город в состав другой области, не Тамбовской, как сейчас, а Воронежской.

Только в 1937 году Мичуринск и Мичуринский район были переданы во вновь образованную Тамбовскую область.

— Сегодня я расскажу вам историю города Козлова, — сказала прабабушка Лида и открыла красивую книгу с картинками.

— Почему Козлова? Что это за город, где он находится? — Коля и Маша затараторили одновременно.

— Сейчас всё объясню, потерпите. Раньше, много лет назад, наш город носил другое имя — Козлов. Он был торжественно заложен в воскресенье 14 октября 1635 года царскими воеводами Иваном Биркиным и Михаилом Спешневым «для обороны Рязанской украины от набегов крымских татар».

В 1779 году Козлов стал уездным городом Тамбовского наместничества. Его население в основном занималось торговлей сельхозпродуктами, хлебом и мясом.

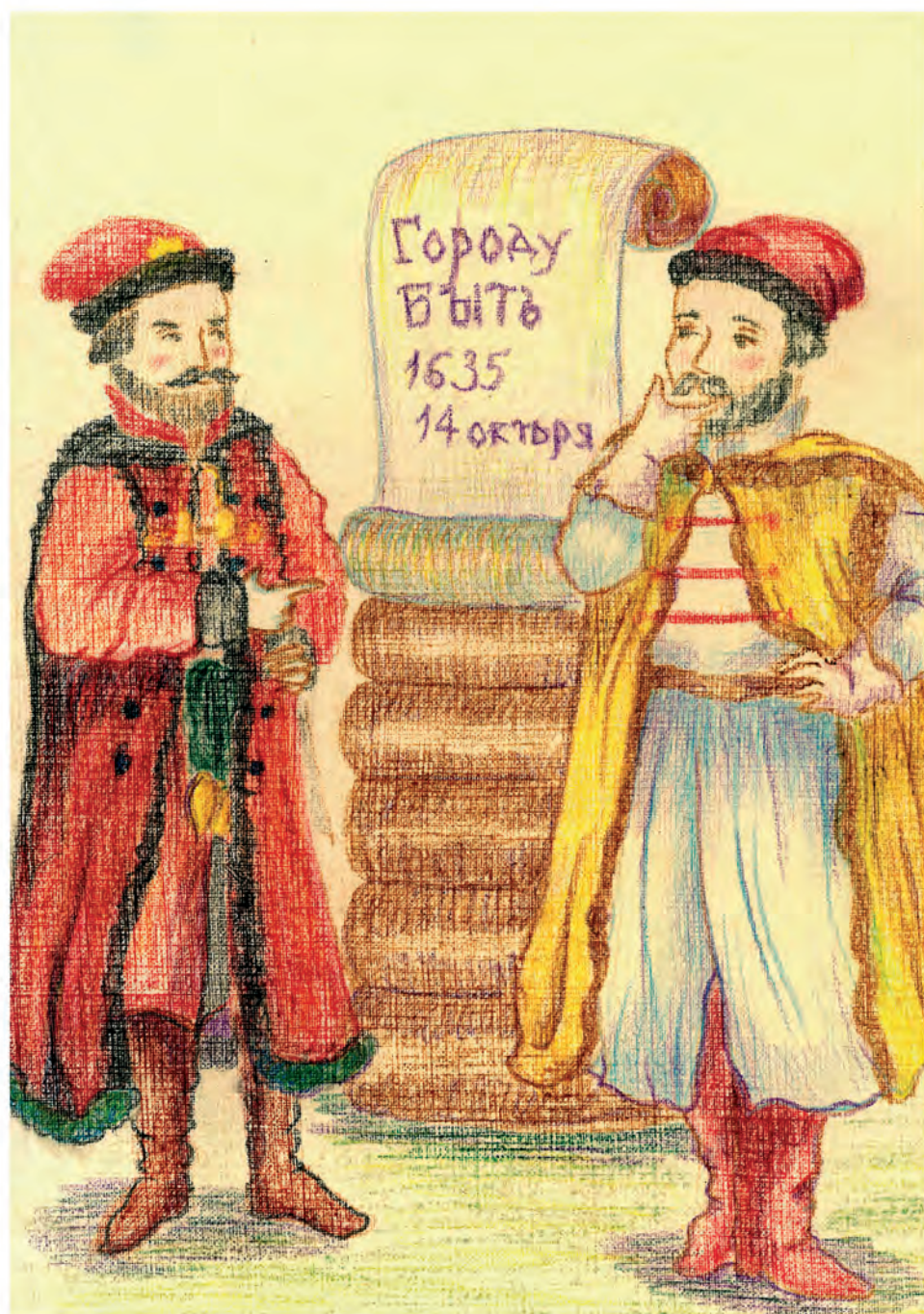
Когда-то главный гужевой тракт Козлова начинался за Московской заставой, обозначенной двумя четырёхметровыми кирпичными столбами на квадратных ос-

нованиях, установленных по обеим сторонам дороги.

По воспоминаниям современников за северной городской границей начиналась территория Градо-Стрелецкой волости, куда входили крестьянские слободы Полковая, Ямская, Стрелецкая. Жители этих слобод занимались хлебопашеством и ямщиной — извозом на гужевом транспорте. Этот род занятий и дал названия как слободе, так и широкому тракту, начинавшемуся от заставы.

Вплоть до Гуслистого моста тянулась Ямская слобода с широкой Ямской улицей. По этому тракту в Козлов прибывали крестьяне пригородных сёл Турмасово, Кочетовка, Лежайка, Красивое, Глазок, привозили на рынки дрова, торф, а также сельхозпродукты.

Сегодня на карте города мы уже не увидим названий старинных слобод, но в разговорной речи до сих пор можно услышать непонятные приезжему человеку названия: Ямы, Выселки, Казаки...

После Октябрьской революции 1917 года и присоединения бывшей Градо-Стрелецкой волости к городу вся Ямская улица стала называться Советской. Сегодня от проходившей здесь городской границы не осталось и следа.

Лишь небольшой изгиб главной городской магистрали от современного перекрестка Советской и Красной улиц напоминает о некогда существовавшей здесь Московской заставе.

В 2016 году исполнилось 150 лет со дня открытия железнодорожного сообщения между Козловом, Рязанью и Москвой. Рязанско-Козловская дорога прошла по тому направлению, по которому издавна шёл главный гужевой путь из юго-восточных степей в Москву.

Заменив этот путь, дорога стала одной из самых главных по перевозке хлебных грузов, что в первый же год принесло значительный доход казне. По своей пропускной способности Рязанско-Козловская же-

лезная дорога стала одной из основных в России.

Сегодня через город Мичуринск проходит одна из главных электрифицированных магистралей Юго-Восточной железной дороги. Она связывает Центральный район с Черноземьем, Северным Кавказом и Закавказьем.

По этой дороге идёт большой поток транзитных грузов, едут в разные города пассажиры. Другая важная магистраль — Рязано-Уральская. По ней поступает жидкое топливо, нефтепродукты, сырьё для химической промышленности из Поволжья, лесные грузы и металл с Урала.

Но много лет назад Козлов был прежде всего городом купеческим. Купцы составляли большинство в городской Думе в конце XIX-начале XX столетия. Благодаря их деятельности в городе со временем открылись Коммерческое училище, Общество взаимного кредита, отделения известных банков и страховых компаний.

С Мичуринском тесно связаны имена многих известнейших учёных, общественных и государственных деятелей, писателей, композиторов. Здесь родились народный артист СССР Владимир Зельдин, дирижёр, пианист и композитор, профессор Московской консерватории, двоюродный брат С. В. Рахманинова Александр Зилоти, народный художник СССР, первый президент Академии художеств СССР Александр Герасимов.

Но, конечно же, основную славу городу принес Иван Владимирович Мичурин, выдающийся биолог, селекционер-генетик, естествоиспытатель, основоположник научной селекции плодовых растений в СССР. Ещё при его жизни в 1932 году город Козлов был переименован в Мичуринск.

Имя Мичурина носят все научные учреждения, расположенные в городе, есть улица и дом-музей. Сегодня сюда едут посетители со всех стран мира. Как-то в музей привели большую группу африканцев. Ока-

залось, что они из Эфиопии. Путешествуют по России, проезжали мимо, услышали название — Мичуринск, решили посмотреть. У них в одном из городов есть улица Мичурина. Вот куда слава о великом учёном добралась!

Важная научная работа проводилась и проводится в старейшем селекционно-генетическом учреждении России в области плодоводства — Всероссийском НИИ генетики и селекции плодовых растений имени И. В. Мичурина.

Поэтому в 2003 году президент РФ В. В. Путин подписал Указ о присвоении городу статуса наукограда. Мичуринск стал первым и единственным наукоградом России в агропромышленном комплексе. Основная задача наукограда — вырастить экологически чистую продукцию для жителей нашей страны.

КАК ВАНЯ СОЛЬ СЕЯЛ

— Вставайте, мои хорошие, уже солнышко высоко. — Мама раздвинула шторы в спальне. — Вот оно сейчас вас пощекочет!

Коля увернулся от яркого луча, забежавшего к нему на подушку, и натянул на голову одеяло.

— Ну мама! Сегодня же воскресенье!

— Да, воскресенье, — согласилась мама. — А вы что, забыли? Мы же обещали бабушке Жене помочь яблоки собрать. У неё ух какой богатый урожай уродился! Ведь сами потом будете уплетать за обе щеки, а зимой пить компот из сушёных яблок и варенье на булку намазывать. Так что быстренько умываться и завтракать. Выезд ровно в восемь!

Мама ушла на кухню готовить завтрак, а Маша и Коля, всё еще недовольно бурча, поплелись в ванную.

К бабушке ехать недолго, живет она в десяти километрах от города в селе Турмасово. Когда семья Захаровых подъехала к бабушкиному дому, та уже встречала их на крыльце.

— Здравствуйте, Евгения Николаевна! —

Мама обняла бабулю.

— Привет, мамочка! — Папа чмокнул её в щёку.

— Здравствуйте, здравствуйте, мои дорогие! — Бабушка улыбалась, прижимала к себе внуков, и от неё пахло тёплым молоком и свежим хлебом. — Сначала молочка парного, а потом и за работу!

Выпив по кружке пахучего сладковатого молока, Захаровы вышли в сад, где уже стояли наготове ящики для яблок.

— Ого, вот так урожай в этом году! — воскликнул папа. — Да тут полуторкой возить нужно, а не на нашей «Ладе».

— Да, урожай знатный. Спасибо Ивану Владимировичу, его заботами такие яблочки едим. А груши, сливы, вишня, черешня, абрикосы! Благодаря ему мы сегодня в нашем сложном климате можем вот такие чудесные фрукты выращивать, которые раньше росли только на юге. И опытный сад у него именно здесь сначала был, в Турмасово. Сколько труда нужно, чтобы в наших краях

эти южные красавцы выросли! — Мама с любовью погладила ствол яблони, ветки которойгнулись до земли под тяжестью висевших на них огромных пурпурных яблок.

— Интересно как... Расскажи, расскажи! — загорелась Маша.

— Обязательно! Только сначала соберём урожай, а потом, вечером, разведём костер, и я вам расскажу про мальчика Ваню, который... соль сеял.

— Как это?! — удивились ребята. А мама, прихватив пустой ящик, уже шла к деревьям, и они побежали за ней. Но обещание своё она выполнила. И вот что ребята узнали.

Есть в Рязанской области (а тогда губернии) деревня Долгое. Рядом с ней и находилась усадьба предков Мичурина под названием Вершины. Здесь 15 (27 по новому стилю) октября 1855 года в семье Владимира Ивановича и Марии Петровны Мичуриных родился будущий учёный-селекцио-

нер. Рос Ваня с бабушкой и отцом: мама его сильно заболела, и когда мальчику было четыре года, умерла.

У маленького Вани было своё любимое место в доме: между старым диваном и печкой. Там хранились все его «инструменты»: два больших гвоздя, ржавая кружка, разные черепки, два кирпича, гайка, железные обрезки...

Гвозди служили сохой и бороной. Одним гвоздем, тем, что побольше, Ваня распахивал своё «поле» в углу сада, а другим боронил, словно причесывал комочки земли. Из кружки с дырявым дном огород поливал, из неё, как из тучи, вода лилась мелким дождиком.

«Поле» уже было давно приготовлено. Вот только сеять в землю совсем нечего. Сеял на своем «поле» Ваня и камешки, и травинки, и хлебные крошки — ничего так и не возшло. Ваня подумал-подумал и решил посмотреть в доме, поискать, что он ещё сеять не пробовал.

Побежал в дом, а там на столе стоит солонка с солью. Соль в ней крупная, слегка желтоватая. Ваня, недолго думая, зачерпнул пригоршню соли, сунул в карман. Потом выбежал во двор и густо «засеял» вспаханные грядки. Прошёлся по ним граблями, любовался на свою работу...

Каждый день Ваня бегал смотреть, не прорастает ли посеянное «зерно» на его

«поле». Но так всходов и не дождался. Очень огорчился. Но желание работать с растениями у него не пропало.

Ваня пробовал помогать отцу в саду, наблюдал, как тот трудится. Отец рассказывал мальчику о плодовых деревьях, учил разбираться в сортах яблок, груш, вишен и огородных растений.

Но помощи от него было пока немного, разве что общипать лист с глазковых черенков. Пробовал и прививки делать, но получалось ещё плохо.

Отец посоветовал ему практиковаться на разных обрезках и палочках. Так Ваня научился строгать, пилить, сверлить. И всё время что-то мастерил, особенно зимой.

Сделал санки на полозьях из жести. Потом смастерил часы, и хотя они были уже давно изобретены, но Ваня придумал свои.

Они состояли из одного зубчатого колеса и цепочки, которая была через него перекинута. К цепочке Ваня привязал гири: побольше и поменьше. Большая гиря тя-

нула цепочку вниз, та, что поменьше, движение задерживала.

Стрелками служили две палочки. Колесо медленно двигалось, за полчаса стрелки проходили половину циферблата.

Но чтобы они прошли вторую половину, нужно было вручную перекинуть цепь. Этот механизм явно нуждался в доработке.

Ваня возился с ним, прилаживал второе колёсико, поменьше, но тогда часовая стрелка начинала уж очень быстро бегать по циферблату, обегая его за десять минут.

Как-то раз «часы» Вани увидел отец, присел рядом.

— Да ты механик, как я погляжу! В семь лет такое придумать! Надо тебя, Ваня, учить!

Долго сидели дети с мамой и папой у вечернего костра, слушая занимательные истории про мальчика Ваню.

— Мама, а откуда ты всё это узнала?

— Много читала, ходила в наш музей Мичурина. И в детстве нашла в библиотеке

книжку Вячеслава Лебедева «Преобразователь природы». Жаль, что издана она была очень давно, в середине прошлого века, и больше не переиздавалась. Поэтому только и могу рассказать вам, что запомнила из неё.

ЧАСОВЫХ ДЕЛ МАСТЕР

— Коля! — мама изумлённо всплеснула руками. — Ты чем это занят? Ты что, часы поломал?!

Коля смущённо смотрел на маму.

— Ну... они же всё равно уже давно не ходили, я хотел их разобрать и посмотреть, как устроен механизм. И починить, как Ваня Мичурин.

Мама засмеялась.

— Ну и как, получилось? — она с сомнением посмотрела на стол, усыпанный мелкими деталями от часов. Коля почесал в затылке.

— Да вот что-то пока не очень... Вроде собрал всё как было, но почему-то много лишних деталей осталось.

— А ты что думал, это так просто — взял, разобрал и починил?! Да этому же специально учиться нужно!

— Да, а вот Иван Владимирович нигде не учился! — возразил маме Коля. — А смотри сколько умел: и яблони с грушами выращивал, и самодельные аппараты делал, и часы чинил и всякие механизмы придумывал!

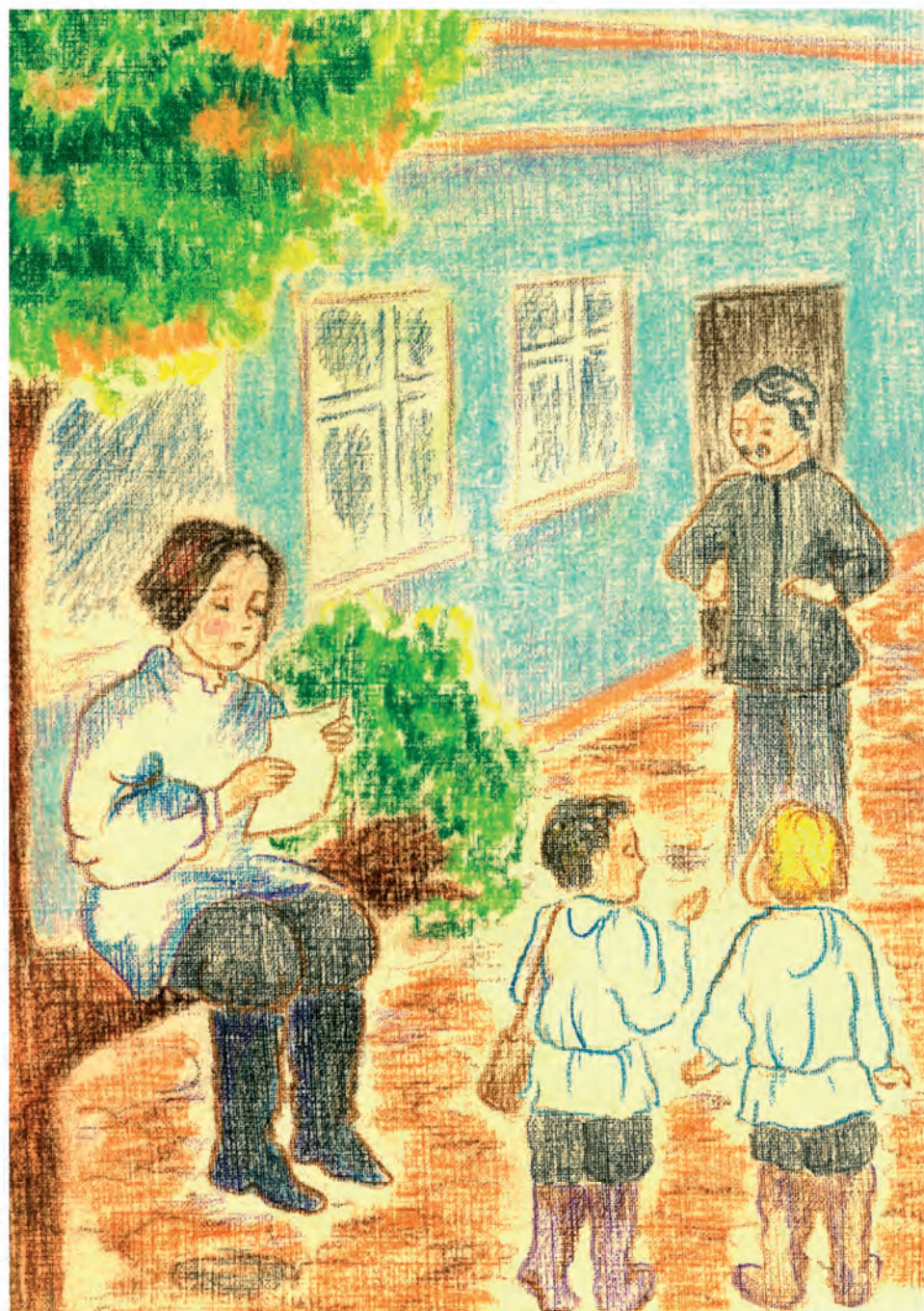
— И что ты думаешь, всё это умение ему само пешком в голову пришло?

Коля представил, как «умение» в виде Самоделкина из мультфильма про Мурзилку идёт к юному Ване прямо в голову, и ему стало смешно.

— Ой, мама, ну ты и скажешь! Но ведь и правда, он же даже гимназию не окончил.

— Так, придётся мне тебе всё тогда объяснять, раз ты такой непонятливый. Да, тогда было такое время, не все могли учиться в школе. Но самообразования никто не отменял!

— А что это — само... образование?

— Это когда человек сам учится, самостоятельно, когда никто над ним не стоит и не заставляет. В те годы, когда жил Мичурин, было очень много талантливых самоучек. Но это не значит, что они ни одной книжки не прочли, а совсем даже наоборот.

Сначала семилетнего Ваню отдали в уездное училище в Пронске.

Учителя в Пронском училище не столько объясняли урок, сколько заставляли зазубривать темы, а за любую провинность секли розгами, таскали за уши и за волосы, били по лбу линейкой, ставили коленями на горло.

Конечно, такое «учение» никакой пользы не приносило.

Ваня любил читать книги, ему хотелось поскорее разгадать историю человеческой мысли, удач и неудач труда человека. Он прочёл и отцовские книги, который собрал большую библиотеку, и школьные учебники.

Читал очень внимательно Пушкина и Лермонтова, Крылова и Белинского, Герцена и Некрасова, отмечая карандашом мысли, поразившие его.

Как-то раз на чердаке Ваня нашёл старинные фолианты. Он с интересом проглядел и их. Один том особенно заинтересовал его.

Это была очень старая, сильно потрёпанная книга, в заголовке которой значилось: «Астрономический календарь высокочтимого и достославного графа Брюса на двести лет, считая с года 1700-го».

Двенадцатилетнего Мичурина эта никому ненужная книга заинтересовала совсем по-особому. И он принялся за кропотливую работу: составил «Опыт метеорологических предсказаний на сто лет от 1868 до 1968 гг.»

Тетрадка случайно сохранилась среди других бумаг И. В. Мичурина. Это была, можно сказать, самая первая исследовательская его работа.

Владимир Иванович, наблюдая за сыном, понимал, что в уездном училище он так и останется неучем. И принял решение отвезти Ваню в гимназию в Рязань.

Обычаи в гимназии были почти такие же, как и в уездном училище. Гимназисты обзывали его, дразнили за пятнистый мундир, купленный на базаре по дешёвке и уже в который раз перелицованный, а когда Ваня пытался защищаться, могли и побить.

С каждым днём гимназия становилась ему всё ненавистнее. Он очень хотел учиться, и получалось бы это у него хорошо, если бы не постоянные издёвки и придирки учителей, клички, которыми обзывались одноклассники, ужасный мундир...

И однажды произошёл с ним вот такой случай. Как-то в воскресенье Ваня шёл по улице. Он задумался, в своих мечтах унёсся в родной Пронск и не заметил, как поравнялся с директором гимназии Оранским, который шёл ему навстречу.

Ваня просто его не видел, погрузившись в свои мечты. И очнулся, только почувствовав на своём плече тяжёлую руку. Он поднял голову. Над ним нависало лицо разъярённого директора.

— Ты почему не здороваешься?! Фуражку не снимаешь! — рявкнул Оранский.

Ваня застыл от ужаса и не знал, что ответить... На следующий день его исключили из гимназии.

Пришлось Ивану возвращаться домой. Там он снова стал помогать отцу в саду. И всё же начал готовиться поступать в высшее учебное заведение, мечтая посвятить себя естествознанию.

Но внезапно тяжело заболел отец. Свое имение Вершины Мичурины вынуждены были продать.

В 1872 году Ивана приняли на работу в товарную контору станции Козлов Рязано-Уральской железной дороги.

Только и такие изменения в жизни не поменяли его стремлений. Мичурин начал серьёзно заниматься самообразованием, изучая не только ботанику растений.

Он упорно учил физику, теоретическую механику, постигал азы электричества и химии. Первое издание курса «Основы химии» Д. И. Менделеева было у Мичурина до конца жизни настольной книгой.

Ещё его тетя Татьяна Ивановна начала заниматься с Ваней изучением иностранных языков, в дальнейшем Мичурин прекрасно

владел английским, французским и немецким.

В свободное от службы время он ремонтировал и испытывал телефонные и сигнальные аппараты, контрольные и измерительные приборы, часовые механизмы, проявляя страсть к изобретательству, к улучшению, к созданию нового.

Вскоре Мичурин женился на скромной девушке-соседке, Александре Васильевне Петрушиной. У Ивана Владимировича родился сын Николай, а потом и дочь Маша.

Жить становилось всё труднее. Его зарплаты конторщика не хватало. Тогда он повесил над воротами дома объявление: «Чиню часы и прочие механизмы».

Но молодой Мичурин не оставлял свои мечты садовода.

И поставил себе цель: вывести такие сорта садовых растений, плоды которых не уступали бы по своим качествам лучшим сортам юга России и Западной Европы.

Он мечтал выращивать яблони, груши, сливы и вишни на Урале и в Сибири, где никогда не было культурного садоводства.

Выращивать в средней полосе такие южные плодовые культуры, как виноград, абрикос, персик, черешня, слива-ренклед.

Превратить некоторые дикие растения (холодостойкие, ежегодно плодоносящие рябины, боярышник, черёмуху) в съедобные культуры.

И его мечта сбылась! Только шёл он к ней долгой и трудной дорогой...

— Мама, я всё понял! — Коля опустил голову и задумался. — Я знаю, что нужно делать, чтобы прийти к своей мечте!

ГУДБАЙ, АМЕРИКА!

Как-то хмурым осенним днём Коля и Маша возвращались из школы домой. Было холодно, да ещё и по небу плыли серые лохматые тучи, швырявшие прямо за шиворот ледяные капли мелкого осеннего дождя. К тому же рабочие зачем-то выкопали поперёк дороги здоровенную яму, и весь асфальт был в грязных комьях мокрой земли. Коля подошел поближе и носком кроссовки стал ковырять комки глины — вдруг попадётся что-нибудь интересное.

— Ты же испачкаешь новые кроссовки, — укоризненно сказала Маша брату.

— Ну и что? Их же помыть можно. Если я, как ты, буду каждую лужицу обходить,

могу что-нибудь очень важное пропустить! — Не сдавался Коля.

— И что же такого важного можно найти в обыкновенной луже?

— В луже, может быть, и ничего, а вот в земле... Ой, смотри, что это? — Коля наклонился и вытащил из грязи какой-то тёмный кругляш. — Это же настоящая монета! Старинная!

Коля потёр монету рукой. Маша подошла поближе, чтобы увидеть находку брата и получше её рассмотреть. Монета была круглая и большая, с одной стороны на ней написано «1915» и «10 копѢекъ», а с другой выбит двуглавый орел и две буквы — В и С.

— Гляди, Маш, — сказал Коля, для надёжности прополоскав монету в луже. — Какая буква странная вместо «е», похожа на твердый знак. Я такую букву в старинной книге видел! Но как она называется, не знаю.

— Давай у мамы спросим!

И ребята со всех ног помчались домой. Едва успев разуться, они тут же бросились

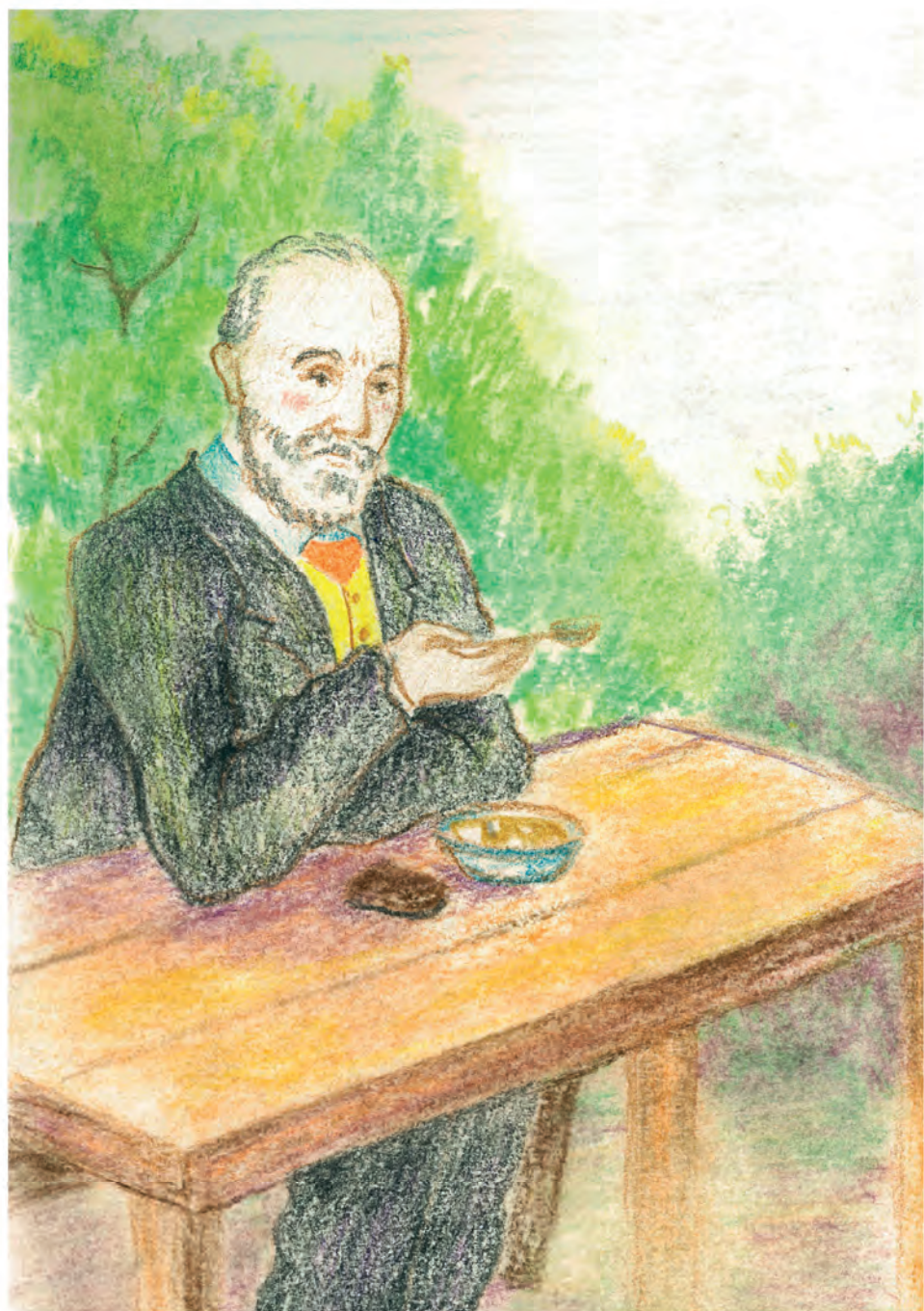

на кухню, где мама уже разогрела обед, и наперебой принялись рассказывать о своей находке.

— Ну-ка, дайте сюда. — Мама взяла в руки монету. — Так это же настоящий гривенник! Буква, похожая на твердый знак, называется «ять». Раньше её писали в некоторых словах вместо буквы «е». Ещё была медная монета в три копейки, которая называлась алтын, в четверть копейки — полушка. Рублёвую бумажку звали билетик, серебряный рубль — целковый, десятку — «красненькой», а сторублёвую — «катенькой» из-за портрета императрицы Екатерины II. Значит, этому гривеннику больше ста лет.

— Здорово! — Коля даже в ладоши хлопал. — Эх, как же жалко, что он не умеет говорить. Сколько всего интересного мог бы рассказать. Что на эти десять копеек можно было сто лет назад купить?

— Так есть же запись в дневнике Мичурина: «Клубники всего сошло 1 пуд 10 фунтов... Цена стояла на базаре ранняя 15,

средняя 5, поздняя 10–15 копеек серебром». Это тысяча восемьсот восемьдесят седьмой год. Начало прошлого века — давайте посмотрим в Интернете... Ну вот, четыреста граммов чёрного хлеба стоили три копейки, килограмм соли тоже, а вот килограмм лука стоил уже пять копеек. Да, негусто... Но если ещё копейку добавить, то Иван Владимирович мог поесть свой любимой тюри.

— Тюри?! — Ребята удивленно переглянулись. — А что это такое?

Мичурин не щадил сил и здоровья, занимаясь опытами на своём участке, брался за любую работу, но всё равно семья жила очень бедно, экономили на всём. Он учитывал все расходы до копейки, лишние траты строго пресекались.

Вот что учёный однажды записал в дневнике: «В течение пяти лет нечего и думать о приобретении земли или расширении участка. Расходы сократить до крайних пре-

делов!» Он ел чёрный хлеб да пил чай, чаще всего без сахара... И всю жизнь, даже когда уже получал от советской власти зарплату, любил простую крестьянскую тюрьму.

Его дочь Мария Ивановна вспоминала: «Мать крошила чёрный хлеб, резала лук, наливала ложку подсолнечного масла и, разбавив водой или квасом, подавала ему».

Однажды в городе появился человек в заграничной шляпе и широком модном пальто. Он вышел к реке, спрашивая дорогу на ломаном русском языке, и остановился в раздумьях. Как перебраться на другой берег? На той стороне реки, в густой зелени сада почудилось ему какое-то движение.

— Хэллоу! — крикнул незнакомец. — Перевозить меня, плиз, на ваш берег!

Из кустов вышел худой старик в потертой тужурке и фуражке. «Лодочник», — подумал мужчина в шляпе и энергично замахал руками.

— Пожалуйста... Мне нужен льодка. Я из Эмерик, меня звать Франк Мейор, профессор.

— Из Америки? — удивился старик. Спустился в лодку, привязанную тут же у берега, и поплыл к профессору.

— Блягодарю! Мне нужен сэр Джон, я спешиап приехалъ к нему за опыт.

Старик улыбнулся в усы.

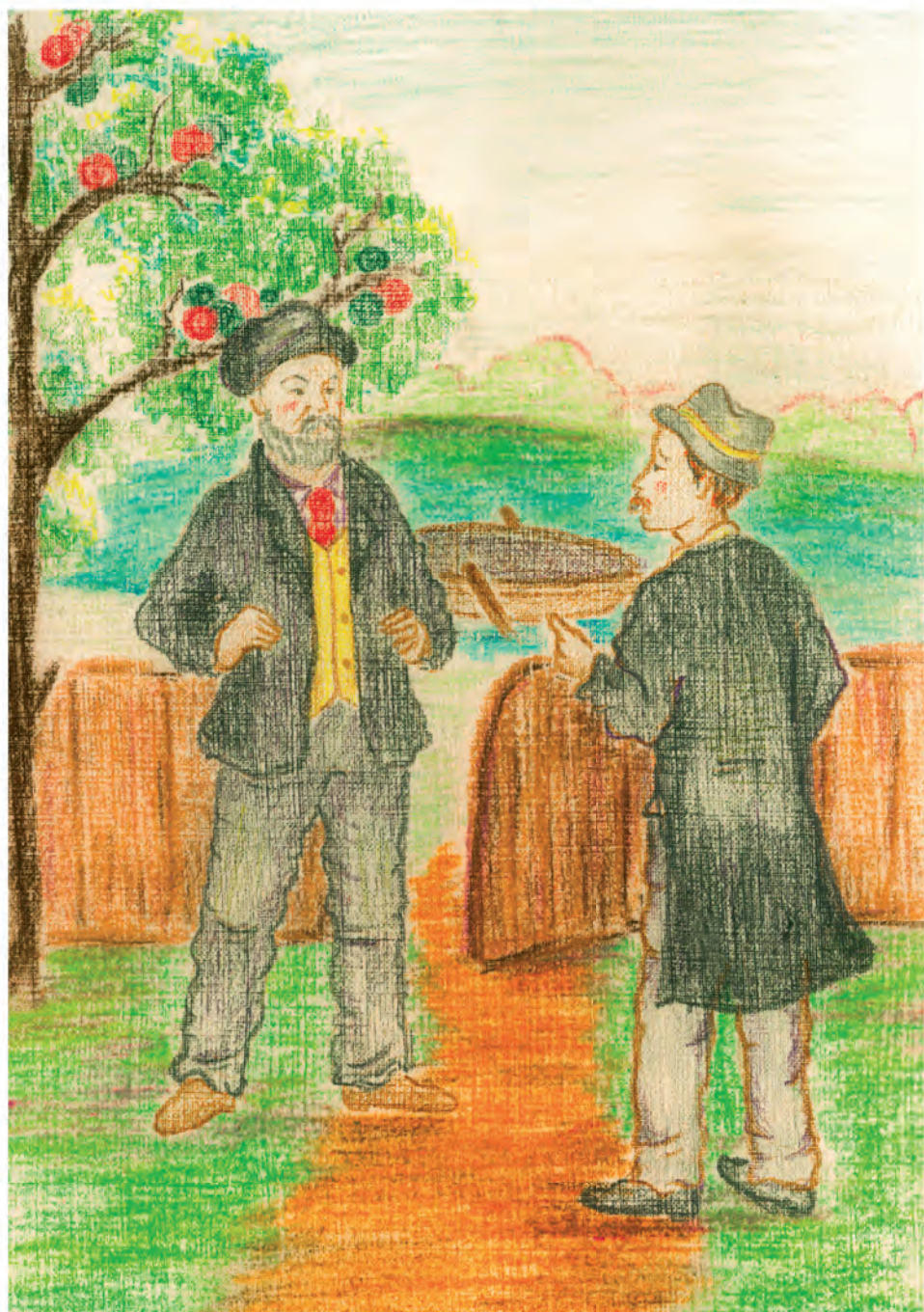
— Сэра Джона сейчас нет дома. А сад и я могу показать.

И Мичурин — а это, конечно же, был он — повёл гостя по саду. Гость только ахал и охал, по несколько раз обходил каждое деревце, стоял подолгу, внимательно разглядывая ветки, листья, ягоды. И всё время что-то записывал в блокнот.

У профессора закрались подозрения: не сам ли «сэр Джон» водит его по саду, так увлечённо и толково объясняя, что где растёт и как получились те или иные сорта. Американец остановился и решил проверить своё предположение.

— Слушайте, сэр Джон. — Повернулся он к садовнику. — А поедem к нам в Эмерика. Ви будет там самый знаменит шловек. Ви получайт всё, что пожелайт.

— Куда?! — удивился Иван Владимирович. — В какую Америку? Никуда я не поеду. Я и так в своей жизни столько раз переселялся, что больше и не выдержу. Еле-еле начало что-то получаться, я уже знаю, как мне

работать, как и чего ожидать от своих саженцев. А перееду к вам в Америку — это же мне заново всё начинать придётся. Чем я там заменю мои опытные образцы?! Как буду скрещивание проводить, на каких саженцах? Моя работа здесь нужна, на родине. Разве я, русский человек, могу ее бросить!

Профессор внимательно выслушал Мичурина и с сожалением уехал. Прошло время, Иван Владимирович уже и забыл про визит заморского гостя.

Однако вскоре пришло Мичурину официальное приглашение приехать в Америку, причём перевезти туда все свои деревья и саженцы! Для этого правительство США предоставляло учёному целый пароход, да вдобавок обещали ему восемь тысяч долларов в год платить зарплату!

Но Иван Владимирович, который отчаянно бедствовал и всегда нуждался в деньгах, был непреклонен. В вежливой форме написал отказ, объяснив приглашавшим, что все

эти годы он пытается приучить южные плодовые растения к северной погоде. А ему предлагают ехать на юг. Поэтому доводить до конца свои опыты он будет здесь, на родине. Родную землю он оставить никогда бы не смог, несмотря на заманчивые обещания.

ЗЕЛЁНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Учительница Татьяна Борисовна задала ребятам на каникулах прочитать повесть Валентина Катаева «Белеет парус одинокий».

В ней описывались увлекательные приключения двух одесских мальчишек во времена уже очень далёкие: в годы первой русской революции 1905 года.

Коля всё никак не мог приступить к чтению, лишь со скучающим видом разглядывал в книге картинки.

— Ну что здесь интересного, ведь это было так давно! У нас сейчас и проблемы совсем другие, — вспомнил Коля где-то услышанную фразу.

— Проблемы у нас, может быть, и другие, — возмутилась таким невежеством брата Маша, — но решать их иногда приходится... как это...

Полистала какую-то толстую книгу и нашла:

— Вот! «...опираясь на опыт предыдущих поколений».

— Что это значит, ты хоть сама-то знаешь? И при чём здесь история? — не сдавался Коля.

— А история при том, что, изучая её, люди будут меньше совершать ошибки, которые до них уже сделали раньше. Это кто-то из великих сказал. Вот, например, ты ведь хорошо знаешь, что в школу нужно ходить каждый день, учить уроки, чтобы стать образованным человеком, приносить пользу своей стране?

— Да, умом-то я понимаю, а как до дела доходит...

— А если бы все так рассуждали, то и жили бы до сих пор без телефона, без телевизора и компьютера... да что там, даже без простой лампочки! «...Кто не владеет техникой какого-нибудь искусства, науки или ремесла, тот никогда не будет способен создать что-нибудь выдающееся».

— Да откуда ты всё это вычитываешь?! — поразился Коля. Подошёл, взял

в руки толстую книгу в тёмно-зелёной обложке. — «Записные книжки и дневники Мичурина»... «Окраска — светлая, зеленовато-жёлтая с нежным размытым красновато-розовым румянцем на солнечной стороне...», «Плоды великолепно раскрашены шарлаховой росписью по красивому жёлто-шафранному основному колеру... Мякоть плотная, желтоватого цвета, замечательного пикантного винно-сладкого с лёгкой кислотой пряного вкуса с тонким ароматом...» Это о чём он здесь пишет?!

— Да это же он описывает внешний вид полученных плодов!

— Ничего себе, — удивился Коля. — Как Лермонтов какой-нибудь! А я-то думал, что он только в земле мог возиться круглыми сутками...

— Не только, представь себе, ещё и вот такие записи делал ежедневно, описывал свои опыты. Ну а о его работоспособности ходили легенды. И уж он никогда без дела не слонялся, как некоторые!

— А ты, предположим, тоже чем сейчас занята? — съехидничал Коля.

— Мне нужно доклад к завтрашнему дню подготовить. И тема, знаешь, какая серьезная! «Зелёная лаборатория Мичурина». Мне нужно ещё вот эту главу до конца прочитать, а потом обдумать всё как следует... А ты книжку по внеклассному чтению осилить не можешь!

Коля стало стыдно. Он горестно вздохнул, пятернёй взъерошил волосы и открыл книгу. Ну как там жили дети в начале XX века...

В 1917 году в России произошла революция, царь Николай II был свергнут, выслан с семьёй в Тобольск, потом в Екатеринбург и там убит. В России началась Гражданская война. Это был очень непростой период в истории страны, а значит, и в жизни каждого человека того времени, будь то крестьянин, рабочий, помещик или купец.

Не обошли стороной события тех лет и город Козлов.

Козлов лежал в стороне от основных военных действий, но это был большой железнодорожный узел. У него было удобное географическое положение, поэтому командование Красной армии выбрало город местом базирования своего штаба. Разведка Белой армии узнала, что красноармейцы готовят большое наступление под Харьковом.

Белые задумали во чтобы то ни стало сорвать это наступление, и генерал Деникин приказал отправить в тыл красных кавалерийские корпуса генералов Коновалова и Мамонтова. Так казаки Мамонтова прорвали фронт и захватили Козлов.

22 августа 1919 года бой шёл несколько часов у самого Козлова. И город был захвачен с двух сторон: со стороны села Заворонежское через село Панское и со стороны села Турмасово через полустанок Каменка (от железнодорожного моста).

В это время в здании военно-революционного комитета Козлова уничтожались документы, которые могли представлять интерес для врага.

Казачи Мамонтова сразу начали расстреливать коммунистов и комсомольцев и просто тех, кто им не нравился. Но многие большевики сумели скрыться, продолжая из подполья бороться против мамонтовцев.

Сохранились свидетельства очевидцев, что Иван Владимирович Мичурин прятал у себя семью коммуниста Досичука.

В тот день, когда Мамонтов захватил Козлов, эскадрон казаков прискакал к большому саду на окраине города, за Лесным Воронежем. Казачи спешили и осмотрелись.

— Ставь на эту ветлу! — приказал офицер.

Казачи стали загонять крючья в огромную вековую ветлу, с которой они решили обстрелять из пулемета «максим» железнодорожную станцию.

— Вы что делаете!.. Не смей! — раздался громкий голос.

Казачи растерялись, оглянулись. Прямо к ним от небольшого домика быстро шёл худощавый старик с палкой в руке.

— Здесь единственный в России плодовой питомник! Вы начнёте стрельбу, и его сожгут... Убирайтесь прочь!

В голосе старика звучала, видимо, такая сила, что мамонтовский офицер растерялся. Кто его знает, что за человек?

— Ладно, пошли, — скомандовал он, махнув нагайкой.

Казачи вскочили в сёдла, и эскадрон поскакал к городу.

Старик этот и был Иван Владимирович Мичурин. О налёте Мамонтова он нередко вспоминал в последующие годы, и рассказ этот передал один из его ближайших помощников, личный секретарь и биограф Андрей Николаевич Бахарев.

Красноармейские полки стали подходить к Козлову и с севера, и с востока, и ма-

монтовцы решили отступить, пока не поздно. По некоторым сведениям, когда пришли красные, Мичурин прятал в своем подвале раненых белых.

В городе об этом знали, но никто на него не донёс. Такой он был человек: для него не имело значения, какие политические взгляды у этих людей, отказать нуждающемуся в помощи он не мог.

22 ноября 1918 года Народный комиссариат земледелия назначил И. В. Мичурину на должность заведующего питомником. Иван Владимирович сам мог подобрать себе помощника, а также необходимых сотрудников, чтобы продолжить свою опытно-исследовательскую деятельность.

Шли годы, работы в саду прибавлялось. Мичурину было уже около 70 лет, он ценил каждую минуту своего времени, не любил пустых разговоров, людей, которые зря отвлекали его от дела. А таких посетителей в его саду становилось всё больше.

Ну что тут поделывать, приходилось принимать всех гостей.

Часто приезжал к Мичурину знаменитый ботаник и генетик, академик Академии наук СССР Н. И. Вавилов, и не только на официальные мероприятия, а просто погостить, привозил сына Олега. Именно он обратил внимание на Мичурина не только как практика, но и как учёного.

В 2005 году, когда отмечалось 150-летие со дня рождения И. В. Мичурина, приехал в Мичуринск младший сын Вавилова, Юрий Николаевич, доктор физико-математических наук, и оставил запись в книге для почетных гостей музея.

Когда Вавилов узнал, что Мичурин тяжело болен и что он может не дожить до 80-летия (так и случилось, умер Иван Владимирович 7 июня 1935 года, за несколько месяцев до своего дня рождения), он решил устроить ему праздник.

И в сентябре 1934 года в стране торжественно отметили юбилей И. В. Мичури-

на и 60-летие его деятельности. Тогда в Мичуринск приехали сотни людей со всех уголков мира. Иван Владимирович уже не мог стоять, он сидел в кресле и говорил:

— Праздник надо устраивать не человеку, а тем делам, которые он делает.

18 мая 1932 года город Козлов переименовали в Мичуринск. Когда Иван Владимирович узнал об этом, то сказал:

— Эх, стар стал, не успею расплатиться

со своим народом за ту честь, которую он мне оказал.

Он работал всю жизнь для народа и благодарил его. В 1923 году ему назначили государственную зарплату. Он написал дочери: «Маша, мне зарплату дали, куда её деть?» Она ответила: «Пап, положи на полочку».

Мичурин не привык, что деньги можно получать за свой труд ежемесячно, всю жизнь сам зарабатывал тем, что выращивал растения и продавал их.

Полуостров на Лесном Воронеже стали называть Зелёной лабораторией. Не только профессора и академики приезжали теперь сюда. Сюда ехали и члены правительства, руководители областей, предприятий со всей страны.

А из Зелёной лаборатории отправлялись во все концы страны научные экспедиции по обследованию садов, на поиски новых дикорастущих растений.

Из всех стран мира сюда, в город Мичуринск привозили и присылали драгоценную

пыльцу абрикосов, персиков, миндаля, винограда, черешни, цитрусов, актинидии. В лабораториях питомника шла серьёзная работа по изучению бесценного опыта Ивана Владимировича Мичурина.

Город Мичуринск, бывший Козлов, тоже преображался и рос. Со всех сторон он был окружен садами, на улицах, покрытых асфальтом, вырастали новые здания, школы, техникумы, больницы.

Желающих учиться у Мичурина становилось всё больше и больше, но принять всех в штат питомника старый учёный уже не мог. И тогда он однажды написал письмо, на конверте которого стоял адрес: «Правительству РСФСР».

И вот ближайшей осенью в питомнике зазвенели юные голоса. Это были студенты первого плодоводческого техникума имени И. В. Мичурина.

НАСЛЕДНИКИ МИЧУРИНА

— Папа, а ты кем в детстве хотел стать? — спросил Коля отца, наблюдая, как тот аккуратными точными движениями делает прививку на ветку яблони. — Ты прямо с детства хотел агрономом работать?

Папа примотал веточку лейкопластырем:

— Ну я как все, в семь лет мечтал быть космонавтом!

— Так я не хотел в космонавты, я в семь лет решил, что буду знаменитым полярником! Когда мама прочитала нам книжку про полярников «На полюсе».

— А сейчас какую профессию выбрал? — спросил папа Колю, делая косой надрез на следующей ветке.

— Да я ещё не решил как-то... Время пока ведь у меня есть. Мне вот интересно, как автомобиль устроен, как самолёт летит, а ещё нас в кружке учили роботов делать... А почему же ты стал агрономом?

— Мне в руки книжка попала, случайно, когда в восьмом классе учился, называется «Клад на подоконнике. Секретные материалы садовода». Это такие небольшие рассказы, где были собраны интересные факты о разных растениях: «растения в шубах и костюмчиках», «дерево, из-за которого могли казнить», «гиганты растительного мира», «любимчики королей»... Самое интересное, что там объяснялось, как эти растения можно самостоятельно вырастить дома!

— И ты пробовал?

— Конечно! Ведь автор книги ещё и написал в предисловии: прочитав эти истории из жизни растений, попробовав вырастить дома зелёных питомцев, ты станешь хранителем тайных знаний, неизвестных другим людям. Вот такая интрига. Я и увлёкся. А по-

том мне в руки попала совсем старая книжка «В саду Мичурина». И с тех пор я перечитал всё, что написал этот необыкновенный биолог, Николай Верзилин.

Николай Михайлович любил повторять слова И. В. Мичурина: «Заветной мечтой моей всегда было, чтобы люди останавливались у растений с таким же затаённым дыханием, с каким останавливаются они перед незнакомым самолётом или неизвестной конструкцией машины». Да его книжки есть в нашей домашней библиотеке, вот ты бы и почитал заодно...

Коля, слушавший папу очень внимательно, сразу как-то поскучнел, стал палочкой землю ковырять и торопливо произнёс:

— Да, пап, как-нибудь... конечно... Просто мне про всякие механизмы интересно. И потом, ты ведь сам рассказывал: сын Ивана Владимировича тоже стал механиком, а не садоводом.

Коля победно посмотрел на отца: попробуй, мол, возрази!

— А я, пожалуй, буду заниматься садоводством, — решительно сказала Маша, помогая папе заматывать пластырем прививку. — Очень мне эта работа нравится. И книжку про растения хочу прочитать!

— Тогда я сконструирую такого робота, который всё сам будет в саду делать, а ты будешь только кнопки на пульте нажимать, — загорелся Коля.

Папа улыбнулся.

— Это хорошее дело! Ну а пока у нас такого робота нет, айда сажать яблони!

— Какие яблони?

— Как какие? Память Мичурина и Зимнюю Мичурина, конечно!

ЗА ЖАР-ПТИЦЕЙ

Чем ближе к реке, тем острее ощущается сладкий запах цветения. И вдруг за густым влажным лесом — розовая, белая пена цветущих деревьев. С мостика ещё увидела Маша железную крышу здания, утонувшего в цветах и зелени.

Дорожка, по обеим сторонам усаженная деревьями и кустарником, вела к дому. Вдруг Маша заметила что-то очень странное. На небольшой цветущей яблоньке подвязаны к веткам белые мешочки. Что это?!

От аллейки дорожка сворачивала вправо. Не прошла Маша и десяти шагов, как увидела впереди человека в шляпе, чёрном длинном пиджаке и штанах в гармошку. Человек осторожно двигал локтями, что-то де-

лал. На земле у самых ног — странная сумка, окантованная блестящей металлической полоской, с замочком посередине.

Человек быстро повернул голову в сторону Маши, и она увидела густую бородку, лицо в морщинах. Глаза тёмные, сердитые.

— Ты чего тут? — спросил человек громким голосом.

— Да я... Иван Владимирович! Меня Машей зовут... вот пришла к вам, хочу посмотреть, как вы работаете. Агрономом хочу стать.

Маша думала, что Мичурин обрадуется, но не тут-то было. Он осмотрел её с головы до ног и проворчал:

— Давай так: сейчас не мешай мне, видишь, сад в цвету, каждая секунда дорога... Иди по этой дорожке в беседку, садись и жди. Другого времени не выбрала...

Маша вздохнула и пошла к беседке: строг учёный, но слушаться его нужно. Не терпит он праздных разговоров, особенно когда работает. Она сидела в бесед-

ке, смотрела на белые мешочки, и представлялись ей белыми кулачками, выставленными деревьями для защиты от врагов.

Уже солнце начало прятаться за огородом, а Мичурина всё не было. Вдруг раздалось рядом покашливание, потом на дорожке показался Мичурин с палкой и той же удивительной сумкой в руке.

— Ну вот, — заговорил он подходя, и Маша не узнала его, таким ласковым спокойным был теперь его голос, как у Машиного дедушки. — Немного освободился. Ты ушла, а там целая гурьба учеников, на агрономов учатся. Хороший народ растёт!

Мичурин шагнул в беседку, опустил на землю сумку, приставил к стене палку.

— Пойди-ка, Маша, вон к той маленькой яблоньке и сорви один цветок. Покажу тебе фокус. Небось читала, что меня колдуном кличут? Иди, иди! Одного хватит.

Маша сорвала цветок, в котором удобно устроилась пчела, и побежала назад. А пчела за ней!

— Не бойся, она не тронет!

Мичурин открыл свою сумку и достал оттуда какие-то инструменты: ножнички — не ножнички, шило не шило...

«Колдуя» над цветком яблони, он говорил о растениях-«папах» и растениях-«мамах». И Маша представляла их «детей» и «внуков». Глубокие морщины на высо-

ком и широком лбу Мичурина шевелились как живые, а глаза цепко впились в цветок.

Он достал из сумки стёклышко, приблизил к нему глаз, как бы заглядывая внутрь цветка, осторожно опустил туда металлическую лапку-ножку, что-то выщипнул и поднёс к Машиным глазам еле видную зелёную ниточку.

— Наука! Никакого колдовства, — сказал учёный. — На рябине груши, на картофеле помидоры — так про меня говорят, а? Ну пусть. Ведь всё это не колдовство, а наука, и ещё опыт, пот, терпение, а для меня так и голод в прошлом. Всё было, а теперь другая жизнь. А неудач сколько! Вот думаешь, самую Жар-птицу за хвост поймал, а присмотришься — нет, не то.

«Нет, не то!»

— Маша, Маша, проснись! Что не то?! Ты что кричишь?

Маша открыла глаза. Сон?! Это был только сон...

— Тебе что-то приснилось? — Коля уже встал и заправлял свою кровать.

— Да... я в гостях у Мичурина была. Разговаривала с ним. И знаешь, он что-то такое сделал с цветком... И эти белые мешочки... А в это время ты меня разбудил! Нужно теперь в учебнике посмотреть. Что же он сделал-то?

— Сегодня мы все вместе пойдем в музей Мичурина, и там я вам всё подробно объясню! — В дверях комнаты стояла мама. — Давайте-ка, собирайтесь живее!

Почему-то многие считают, что Мичурин был замкнутым и суровым человеком с неизменной тростью в руке. Да, с тростью ходил, потому что в молодости неудачно упал с дерева и повредил коленную чашечку, но мрачным и нелюдимым он не был.

Он не избегал общения с людьми, желанными гостями у него были не только садоводы, но и старый знакомый инженер Граунд и рабочие Козловского депо.

Его близкие вспоминали, что он обладал фантастической способностью влиять на рост растений. Бывало, шел с тросточкой по полю и показывал: это, это и это оставить, остальные выкинуть. Из десяти тысяч семян каким-то чутьём выделял два-три.

Помощники Ивана Владимировича втайне от него пытались пересадить отвергнутые им растения, но ни одно из них не дало начало новому сорту.

Он мог часами разговаривать с погибающим растением, и оно возвращалось к жизни. Мог спокойно войти в любой двор, и огромные сторожевые псы не лаяли.

Мичурин с детства любил кормить воробьёв — утром и вечером, круглый год, невзирая на погоду. Под застрехами крыльца были устроены дощатые желоба для гнездования и зимовки бойких птиц.

Широкая доска-кормушка, на которую Иван Владимирович высыпал стружкой зёрна конопли и проса, всегда была полна во-

робьёв, которые, чирикаая, садились ему на плечи, на шляпу, на руки.

Мичурин приручал даже лягушек, в его доме жила ручная галка, он разводил голубей, следя за наследственными признаками потомства. С чердака его дома на протяжении десятков лет слетали по-новому окрашенные птицы.

И всё же характер у Мичурина был поистине железный и неукротимый. Даже крутой — и в быту, и в деле. Человек внешне простой, любящий систематичность, последовательность, прямые и резкие линии, твёрдо проведённые через жизнь, он обладал очень сложным и глубоким внутренним миром.

И ещё одна черта, которая была присуща учёному. Она есть у всякого человека, положившего свой камень в огромное здание человеческой культуры. Эта черта — нерядовая работоспособность. Упрямое упорство, напор воли: не вышло раз, другой, третий — делай снова!

Не было почти ничего в саду, что не сделали бы собственные руки Ивана Владимировича, и наверняка не было такой вещи, какой они не могли бы сделать. Не было «чёрной» работы, которой бы он сторонился. Этот небогатырского сложения худощавый человек поднял на своих плечах тонны тяжестей. А всякое рукоделие он любил всю жизнь и умел вносить в него подлинное искусство.

У него была своя формула творческого труда, выведенная на практике, формула просто поразительная: «Мои последователи должны опережать меня, противоречить мне, даже разрушать мой труд, в то же время продолжая его, и только из такой последовательно разрушаемой работы и создаётся прогресс».

Мичурин очень любил, когда к нему в питомник приезжали школьники. К ним он выходил сам, потому что знал: ребята обрадуются, когда он покажет им сад, расскажет о деревьях, ответит на вопросы. Он хорошо

понимал, что эти ребята могут в дальнейшем стать его последователями, продолжить его дело, как продолжил его ученик Павел Яковлев, пойманный когда-то мальчишкой в саду во время набега.

Тысячи юннатов посетили сад Мичурина при его жизни. Иван Владимирович любил с ними фотографироваться, дарил семена, угощал вкусными плодами и ягодами. И всё время при этом приговаривал:

— Перед вами — широкая дорога. Ищите новые формы растений, везде, где вам придется побывать. Сейте, скрещивайте, учитесь делать прививки.

И однажды он получил от школьников письмо, в котором ребята спрашивали у него совета, куда им лучше всего поехать, чтобы найти новые растения, интересные и им, и ему. Мичурин посоветовал ехать на Алтай, туда, где растительность была ещё мало исследована. Ребята так и сделали. Иван Владимирович был очень горд работой ребят и написал об этом в одной из своих статей.

Дорогие ребята!

Вы прочитали книгу о великом садоводе и селекционере Иване Владимировиче Мичурине.

За восемьдесят лет своей жизни он успел сделать так много, что плодами его труда будут пользоваться ещё многие поколения. Он оставил в наследство живущим на Земле учение о том, как создавать и воспитывать новые сорта растений.

Сорта растений, выведенные Мичуриным, не утратили своей ценности. Слава о мичуринских гибридах пошла по всему миру. В работе у Мичурина было задействовано свыше тысячи взрослых растений и несколько десятков тысяч молодых, полтора десятка плодовых и ягодных культур, несколько десятков ботанических видов.

В питомнике он собрал уникальную коллекцию растений из разных точек земного шара: с Дальнего Востока, Кавказа, Тибета, из Китая, Канады и других стран.

Мичурин очень любил розы и вывел около тридцати новых сортов: Князь Варягов, Князь Рюрик, Нептун, Церера, Царица Света и другие. Рябина, актинидия, тёрн, черёмуха, арония, вишня войлочная растут у многих садоводов, но редко кто из них знает, что все эти растения ввёл в культуру Мичурин.

Он проводил такие опыты, сама мысль о которых никому бы не пришла в голову. Скрещивал тыквы с дынями, огурцы с арбузами, вишни с черёмухой, груши с рябиной, малину с земляникой, миндаль с персиком...

Все знают знаменитые слова Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё — наша задача». А ведь у этой фразы есть продолжение: «Но к природе необходимо относиться уважительно и бережно и по возможности сохранять её в первозданном виде...»

Когда читаешь дневники Мичурина, ловишь себя на мысли: он относился к растениям как к живым существам. Нет, мы, конечно,

знаем, что они живые, но он именно вскармливал и воспитывал их, как родители воспитывают своего ребёнка. Вот он выкармливал яблочный черенок соками груши.

Но что за странные плоды будут на деревце, выросшем из этого черенка? Яблоки это или груши? И через полвека, когда деревце скрещено с яблоней Пепин шафранный, а из семечка уже выращен новый сеянец, можно увидеть на нём удивительные груши-яблоки.

Он писал, обращаясь школьникам:

«Мои юные друзья! Мы живём в такое время, когда высшее призвание человека состоит в том, чтобы не только объяснять, но и изменить мир — сделать его лучшим, более осмысленным, полнее отвечающим потребностям жизни. 60 лет я работаю над улучшением растений. Говорят, я много сделал. А я бы сказал, что не так уж много, по крайней мере, в сравнении с тем, что можно и надо ещё сделать. Много придется сделать последующим по-

колениям, в частности, вам, мои юные друзья».

Он говорил о «необъятной книге природы», в которой все наши знания «составляют лишь одну маленькую строчку», убеждал идущих за ним не просто перепечатывать его «зелёную книгу», а продолжать и развивать её.

И. В. Мичурин всю свою жизнь посвятил улучшению и распространению плодовых и ягодных растений. И вы, ребята, можете продолжить его работу, посадив на школьном или другом участке плодово-ягодный сад и питомник.

Вы можете научиться сеять семена, выращивать, прививать и воспитать хорошее плодовое дерево. Если вы начнете это делать в начальной школе, то деревце будет расти и воспитываться вместе с вами. А когда вы будете оканчивать школу, оно зацветёт и даст свои плоды.

Те из вас, кто захочет узнать о жизни и деятельности Ивана Владимировича Мичурина подробнее, могут прочитать более полный вариант книги, если поднесут свой гаджет вот к этому QR-коду.

ОБ АВТОРАХ

Анна Вислоух (псевдоним писателя Людмилы Шилиной), член Союза писателей РФ. Автор рассказов, книг в жанре докуфикшн, в том числе по краеведению: «Волшебная книга. Воронежская история в рассказах для детей», «След человека на Земле», «Хранить вечно!» и др. Публиковалась в сборниках издательств «Эксмо», АСТ, «Вече».

Победитель конкурса «Подросток N» издательств «Лабиринт» и «КомпасГид» и лонглистер премии им. Крапивина (2019) с книгой «Помните, что все это было».

Сайт автора
annawyslouch.com¹

Лана Соловьева (настоящее имя — Светлана Соловьева), художник-иллюстратор. Училась в Воронежском государственном университете, окончила направление «Издательское дело». Первая книга с иллюстрациями вышла в 2013 году. На настоящий момент Светлана проиллюстрировала около десяти книг, в том числе «Жизнь переменчива», «Маршак в Воронеже», «Боль», «Хранить вечно!»

Сейчас работает в сфере книжной иллюстрации, ведет свой блог о творчестве. Каждую новую историю пытается донести легко и ярко, погрузив читателя в удивительный мир автора.

¹ <https://www.annawyslouch.com/>

БЛАГОДАРНОСТЬ

Заинтересовавшись личностью учёного-селекционера с мировым именем И. В. Мичурина, я поняла, что все изданные очень давно, в середине прошлого века книги о нём никогда не переиздавались. Это меня очень удивило и натолкнуло на мысль написать эту книгу для вас, современных мальчиков и девочек, живущих в XXI веке.

При работе над этой книгой были использованы старые издания: В. А. Лебедев «Преобразователь природы» и «Иван Владимирович Мичурин», А. Н. Бахарев «Мичурин в жизни» и его статья «Замечательная жизнь и работа И. В. Мичурина. 1855—1935», Н. М. Верзилин и В. М. Корсунская «В саду Мичурина», В. А. Сафонов «Земля

в цвету», В. Д. Елагин «Исполнение мечты», И. И. Презент «И. В. Мичурин и его учение», И. В. Мичурин «Сочинения, т. 3. Записные книжки и дневники». Сегодня эти книги отыскать непросто, но в них хранится бесценная информация об Иване Владимировиче Мичурине как учёном и человеке.

Моя глубокая благодарность директору дома-музея И. В. Мичурина в городе Мичуринске Л. В. Волокитиной за предоставленную возможность посетить дом, в котором Иван Владимирович жил в последние годы, за возможность окунуться в атмосферу того времени, за воспоминания, за рассказ о его потомках.

Спасибо всем, кто понимает, что забывать имена таких людей, как Иван Владимирович Мичурин, мы не имеем права — ни годы, ни века спустя.

КНИГИ ДЛЯ ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ

Жаклин Келли «Эволюция Келпурнии Тейт», издательство «Самокат».

Элен и Робер Пенс «Природа: весёлые опыты и приключения», издательство «Пешком в историю».

Памела Хикман «Природа вокруг нас. Растения и Деревья», издательство «Манн, Иванов и Фербер».

Алексей Целлариус «Нескучная биология», издательство «Аванта».

Александр Цингер «Занимательная ботаника», издательство «Концептуал».

Светлана Лаврова «Занимательная ботаника», издательство «Белый город».

Ольга Кувыкина «Клад на подоконнике», издательский дом Мещерякова.

Николай Верзилин, «Путешествие с домашними растениями», издательский дом Мещерякова.

СЛОВАРЬ НЕПОНЯТЫХ СЛОВ

Рязанская Украина — «окраина», «пограничная область», пограничные земли Руси.

Тамбовское наместничество — было учреждено в 1779 году и охватывало всю территорию будущей Тамбовской губернии, причём получили значение городов Моршанск, Спасск, Кирсанов, Липецк.

Тракт — дорога, предназначенная для езды на телегах, санях.

Гужевой — вид транспорта, как грузового, так и пассажирского, в котором использовались животные.

Селекция — улучшение сорта растений или породы животных и выведение новых сортов и пород путём искусственного отбора, скрещивания.

Наукоград — это город, либо район более крупного города, имеющий высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом.

Глазковый черенок — часть однолетнего побега с глазками, обычно их используют для размножения.

Прививки — способ размножения растений путём объединения частей нескольких растений, применяющийся в садоводстве.

Перелицованный — перешитый изнанкой вверх (об одежде).

Застреха — в крестьянских избах: нижний, свисающий край крыши, а также брус, поддерживающий нижний край крыши.

Спешиться — слезть с лошади затем, чтобы перейти к действиям в пешем строю (о всадниках, коннице).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Путешествие в прошлое	5
Как Ваня соль сеял	19
Часовых дел мастер	31
Гудбай, Америка!	46
Зелёная лаборатория	59
Наследники Мичурина	74
За Жар-птицей	80
Об авторах	98
Благодарность	100
Книги для юных натуралистов	102
Словарь непонятных слов	103

Анна Вислоух

Улыбнись дереву!
Детям о Мичурине

Иллюстратор Лана Соловьева

Подписано в печать 25.05.2022 г.
Формат набора 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,16.
Заказ № 694. Тираж 300 экз.

Изготовлено по заказу ООО «Пресса ИПФ».
304006, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 143.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Воронежская областная типография».
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.